

Хлебникова Мария Владимировна

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В СОСТАВЕ ДЕРИВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/7/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (50). С. 166-167. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'366.548

Мария Владимировна Хлебникова

Ростовский государственный университет путей сообщения

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В СОСТАВЕ ДЕРИВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ
СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ©

Творительный падеж получает сравнительное значение благодаря тому, что одно действие приписывается сразу двум предметам - подлежащему и тому, что обозначено творительным падежом: «Усы, еще мокрые, потемнели и висели вниз двумя густыми сосульками, точно у моржа» (Куприн. Поединок) - «усы висят = как сосульки, висят». Но когда речь идет скорее о свойстве предмета, выраженного творительным падежом замена вряд ли возможна: «...и по саду, между деревьями, *расстиляется* длинной полосой голубоватый туман» (Бунин. Антоновские яблоки). Ср.: «расстиляется как длинная полоса голубоватый туман». Творительный сравнения отличается двойной связью как с глаголом, так и с существительным - туман отождествляется с «полосой», и творительный падеж зависит грамматически от глагола «расстиляется». Предпосылкой сравнительного значения творительного падежа является значение субъекта сравнения, выражаемого этой формой. Как отмечает А. Н. Луценко, «в предложениях с творительным сравнения наиболее часты глаголы движения (мчаться, лететь, ползти, и др.), глаголы, обозначающие световые эффекты (блеснуть, загореться и др.), а также глаголы звучания (реветь, выть и др.)» [2, с. 10]. Например: 1) «Село уже тонуло в вечерних сумерках, и солнце блестело только вверху на дороге, которая *змеей бежала* по скату снизу вверх» (Чехов. В овраге). 2) «В зрачках его глаз *яркими, острыми точками отражался* лунный свет» (Куприн. Поединок).

Основным условием употребления творительного сравнительного является переносное употребление глагола, выступающего в роли сказуемого, при этом действия неодушевленных предметов часто приписываются людям. Говорящий устанавливает и выражает воображаемое сходство сопоставляемых предметов. Творительный сравнения экспрессивен и ситуативен. При отсутствии переносного значения глагола возникают значения творительного образа действия, орудия действия и т.п.: рубить дрова топором, сложить солону шалашом и т.п. Многочисленные значения творительного падежа, его богатые интенции требуют для употребления его в сравнительном значении строго определенного контекста, в котором снимается неоднозначность творительного падежа. Во многих случаях творительный сравнения образует фразеологические, устойчивые структуры: «борода клином, грудь колесом, губки бантиком, хвост трубой» и т.п., которые также могут иметь соответствия - сравнительные обороты. Творительный сравнения - это не управляемый падеж, поскольку он не выполняет объектной функции и соотносим со сравнительным оборотом. Его характеризует полисемия глагола, образность, субъектность. При отсутствии полисемии и образности имя обозначает не сходство предметов, а какие-то качества, как например: «ходить по комнате козырем». Творительный сравнения функционально пересекается с творительным орудия действия. Сравним: «...а солнечный свет ослепительно сверкал между листвою, между ветвями, которые *живою сеткою двигались и волновались от ветра*» (Бунин. Антоновские яблоки) и «ветки накрыты сеткой»; «...другие гуси могли прийти снизу, но эти теперь паслись далеко за рекой, протянувшись по лугу *длинной белой гирляндой*» (Чехов. Мужики). Как отмечают ученые, экспрессивность языковых средств - признак их архаичности, и функция сравнения творительным падежом является «убывающей» [3, с. 190].

Творительный падеж существительного в роли ирреального сравнения используется ограниченно в силу его полифункциональности. Он не всегда синонимичен сравнительному обороту, так как часто в силу сочетаемости с тем же глаголом, но с иным оттенком значения, творительный падеж приобретает иное значение, чем в сравнительном обороте и не несет значения сравнения: «...и когда уж узкая, густая полоса дождя, *как марля, закрыла взморье*, нам обоим вдруг стало скучно» (Чехов. Рассказ неизвестного человека). В творительном падеже «закрыть марлей» теряет сравнительное значение, приобретая обстоятельственное значение - способа действия. Но возможна синонимия в предложении: «*Глубокими, скорбными рыданиями* несутся в весеннем воздухе звуки похоронного марша» (Куприн. Поединок) - «Звуки похоронного марша несутся словно рыдания». «Рыданиями» не может иметь другого значения, кроме сравнения. Творительный сравнения ограничен в своем употреблении и в том случае, если действие, выраженное глаголом, предполагает наличие уже в когнитивных говорящего, помимо позиции с семантикой сравнения, другие семантические позиции (косвенного объекта, орудия, способа действия и др.), то есть позиции более сильной семантической связи; возможности творительного сравнения либо ограничены, либо присутствие его вносит элемент неоднозначности: «И смутное *предчувствие* близкой беды вдруг *внезапным холодом* заползло в мою душу» (Куприн. Олеся) - способ действия или тоже: «Вокруг *раскидываются широкими косяками* свежие, пышно-зеленые озими» (Бунин. Антоновские яблоки). Неоднозначность же явление мало желательное, не способное пониманию при восприятии текста: «Я понимал, что лежу в постели, что я болен, что я только что бредил, но светлый круг на темном потолке все-таки *пугал меня затаенной зловещей угрозой*» (Куприн. Олеся) - творительный объекта пропозиции. Ср.: пугал (чем?) зловещей угрозой.

Критерием семантики сравнения в творительном падеже служит синонимия творительного падежа и сравнительного оборота. Если она отсутствует, перед нами - творительный способ действия. Сравним: «Кирыак схватил Марию за руку, потащил ее к двери и *зарычал зверем*, чтобы казаться еще страшнее» (Чехов. Мужики) и «Кирыак зарычал как зверь» с натяжкой можно назвать синонимами, ибо во втором случае герой отождествляет себя со зверем; в первом случае лишь указывается на способ действия. Творительный сравнения чаще всего ирреален, ибо творительный реального сравнения в русском языке встречается редко, в силу легкости перехода его в другую семантическую сферу в силу его исходной полисемантической и полифункциональности. Сравним: «Они будут одеваться как индийские идолаи» и «Они будут одеваться индийскими идолами», где творительный падеж имеет объектное значение.

Творительный сравнения чаще свойственен устойчивым сравнениям: мчаться молнией, стрелой; стоять столбом; реветь белугой, зверем; петь соловьем; лежать трутнем, смотреть, глядеть бараном. Л. А. Лебедева считает, что большинству творительных бессоюзных конструкций, соответствуют союзные: мчаться молнией - мчаться как молния, стоять столбом - стоять как столб, петь соловьем - петь как соловей и т.д. Однако, как показывает эксперимент, далеко не все устойчивые сравнения, представленные у Л. А. Лебедевой [1, с. 50], можно преобразовать в форму творительного падежа, равного сравнительному обороту с *как*, ибо они либо зависят от тех слов, которые не могут управлять творительным падежом (длинный как аист, толстый как бочка), либо приобретают другое грамматическое значение (орудие действия, объекта и др.): «как саранча съедает, пожирает» нельзя сказать «съедает саранчой»; «топать как слон» нельзя представить творительным падежом «топать слоном»; «упереться как баран» - «упереться бараном» - неоднозначно. Л. А. Лебедева считает причиной немногочисленности устойчивых образований с творительным сравнения тот факт, что первоочередное внимание при использовании устойчивых сравнений уделяется именно союзным сравнительным конструкциям [Там же, с. 12], так как союз *как* характеризуется большей эксплицитностью.

Некоторые исследователи связывают появление устойчивости у сравнительного оборота с трансформацией его начальной функции - функции сравнения - в функцию усиления. Однако подобную трансформацию они допускают лишь при наличии у сравнительного оборота твердо фиксируемой сочетаемости со строго определенным кругом прилагательных, отглагольных прилагательных и глаголов. Наличие такой сочетаемости является основанием для включения слова, к которому примыкает сравнительный оборот в структуру устойчивых сравнений.

Такая закономерность помогает в какой-то мере решить задачу коммуникативного синтаксиса - возможностей выбора говорящим определенной конструкции из арсенала существующих средств выражения семантики сравнения в зависимости от речевых целей говорящего: употребление неполного придаточного, сравнительного оборота, творительного сравнения в соответствии с иллокутивными задачами говорящего. Подводя итоги анализа деривационной парадигмы конструкций сравнительной семантики можно сделать вывод, что внутренняя синонимия сравнительных конструкций реализуется в придаточных предложениях, сравнительных оборотах, падежных беспредложных формах (творительный сравнения), а также в синонимии полных и неполных вариантов сложноподчиненного предложения ирреального сравнения.

Внешняя синонимия придаточных и сравнительных оборотов не свойственна глагольным придаточным, особенно ирреально условным. Синонимия творительного падежа ограничена в отношениях со сравнительными оборотами, т.к. он далеко не всегда синонимичен творительному падежу в силу его полифункциональности. Не синонимичен он и в устойчивых сравнениях, то есть сравнительные конструкции имеют свои веские ограничения в возможностях вступать в парадигматические синонимичные связи и отношения.

Список литературы

1. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеграфии: дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998. 192 с.
2. Луценко Н. А. О происхождении и внутриязыковых реакциях семантики сравнения // Теоретическая и прикладная семантика. Парадигматика и синтагматика языковых единиц. Краснодар, 1998. С. 8-15.
3. Ходова К. М. Творительный превращения и сравнения // Творительный падеж в славянских языках. М., 1958. С. 181-192.